

Янь Цин проснулся, когда они уже были на месте.

Ресторан оказался не слишком большим, но с претензией на роскошь: прямоугольные столы покрыты белоснежными скатертями, под потолком – старинные французские люстры, на столе белые тарелки, красное вино, розы, свечи...

Янь Цин чем дальше, тем больше чувствовал неладное.

«Это что, ужин при свечах?»

Особенно учитывая, что за другими столиками сидели парами, то и дело обменивались улыбками, а воздух вокруг был пропитан флиртом.

— Ты уверен, что это здесь?

Чи Шу совершенно естественно кивнул:

— Здесь. Брату не нравится?

У Янь Цина едва заметно дернулось веко.

— С кем ты сюда ходил до этого?

Ведь очевидно же, что это ресторан для влюбленных.

Взгляд Чи Шу слегка потемнел, но он притворился, что не понимает вопроса:

— Я здесь раньше не был. Просто секретарь Цзянь говорила, что тут неплохо.

Янь Цин:

— Тогда почему бы тебе не сходить сюда с секретарем Цзянь?

Главному герою и главной героине здесь самое место, а он-то зачем приперся?

Чи Шу поднял глаза и в упор посмотрел на него своим темным взглядом:

— Что брат имеет в виду? С какой стати мне идти с ней?

Янь Цин ответил вопросом на вопрос:

— Ты знаешь, что это за место?

Чи Шу, не моргая, смотрел на него:

— Это ресторан.

Янь Цин: «...»

Он потер наливающийся тяжестью висок и глубоко вздохнул:

— Это ресторан для влюбленных, братишка...

Ресницы Чи Шу дрогнули. Он опустил взгляд, словно погрузившись в раздумья, а через пару мгновений снова поднял голову. В его глазах заплясали смешинки, и он с полным надежды

видом уставился на Янь Цина:

— Так значит, мы с братом теперь пара?

!!

У Янь Цина возникло ощущение, что кожа на голове лопнула с оглушительным треском. Что он сейчас услышал? Пара?!

[Хи-хи, ну да, пара.]

Янь Цин мгновенно уловил ехидный электронный голос Системы и вцепился в него, как утопающий в соломинку:

— Дорогая моя Система, ты наконец вернулась~

В ответ – мертвая тишина.

Янь Цин смутно припомнил, что сегодня утром Система, кажется, сказала: еще раз полезет к нему с советами – она собака.

Янь Цин захныкал:

— Братец Системы, я правда был неправ, ну не игнорируй меня.

Снова мертвая тишина. Как будто тот ехидный смешок ему просто почудился.

Янь Цин продолжал жалобно канючить:

— Братец Системы, ну обрати на меня внимание, а? Обещаю, в этом мире я точно не потрачу твои очки опыта на снаряжение.

[Обещаешь?]

Янь Цин часто закивал:

— Обещаю.

Система наконец-то соизволила проявиться.

[Хм. На этот раз я, в своем безграничном великодушии, прощаю тебя. Но в следующий раз так легко не отделаешься.]

Янь Цин в полном душевном смятении покосился на сидящего напротив Чи Шу и пожаловался Системе:

— Ну и что делать? Он что, опять по мальчикам? Почему он вечно задает мне странные вопросы?!

Система отозвалась с небольшой задержкой и с ноткой пренебрежения в тоне:

[Да быть того не может. Хватит уже вечно всех подозревать. Лучше за уровнем очернения следи, это сейчас самое главное.]

Янь Цин:

— Так уровень очернения-то снизился?

Система издала пару холодных смешков и высокомерно отчеканила:

[Нет.]

Янь Цин с досадой вернулся к реальности. Перед глазами снова был откровенный взгляд Чи Шу.

— Брат?

Янь Цин вяло поднял на него глаза:

— Что?

В темных глазах Чи Шу бушевали непонятные эмоции.

— Брат все еще не ответил на мой вопрос.

«На какой еще вопрос?»

«Ах да, он спросил, пара ли они».

Янь Цин сделал серьезное лицо и строго, наставительно произнес:

— Конечно, нет. Я твой старший брат, и брат может быть только братом. Впредь выбрось из головы всю эту чушь. Найди себе хорошую девушку и заведи нормальные отношения – вот что тебе нужно.

Чи Шу опустил длинные ресницы, пряча мрак в глазах, и тихо ответил:

— Хорошо.

«Как бы не так. Ни с кем другим я не буду, мне нужен только брат. Брат ведь тоже может быть женошкой».

Он протянул Янь Цину меню и мягко сказал:

— Раз уж мы здесь, все равно попробуем местную кухню. Брат, что бы ты хотел?

Янь Цин вполне устраивало, что он так послушно согласился, и на время даже перестал обращать внимание на то, что это ресторан для парочек. Он взял меню, просмотрел его и заказал несколько блюд, названия которых показались ему более-менее приличными.

Когда подали еду, за окном уже сгустились сумерки. В колеблющемся пламени свечей вино в бокалах переливалось рубиновым блеском, аромат был невероятно притягательным, и Янь Цин, не удержавшись, выпил лишний бокал.

К концу ужина он опьянел до полной потери ориентации.

— Брат?

Янь Цин отмахнулся и на ощупь потянулся к бокалу:

— Давай, пей... еще по одной...

Чи Шу подошел к нему, обхватил за талию, притягивая к себе, и, вдыхая аромат с задней стороны его шеи, хриплым голосом принялся уговаривать:

— Хватит пить, брат уже пьян. Может, сегодня переночуешь у меня?

Янь Цин покачиваясь привалился к нему, но из последних сил соблюдал принципы:

— Нет... не-льзя. Домой... я хочу домой...

Взгляд Чи Шу стал бездонным.

— Тогда я поеду с братом к нему домой.

Янь Цин уловил ключевое слово «домой» и тут же утих. Заплетающейся походкой, поддерживаемый Чи Шу, он вышел наружу.

Стоило им выйти из ресторана, как Янь Цин, будто что-то углядев, резко вырвался из объятий Чи Шу и, шатаясь и падая через каждый шаг, направился к привязанному неподалеку к столбу самоеду.

На ходу он заплетающимся языком бормотал:

— Братец... как... как тебя здесь привязали? Кто... кто это сделал?

Чи Шу: «??»

«Кто такой этот Братец? Тот самый бывший?»

При одной мысли об этом его взгляд невольно снова потемнел. Он поспешил за Янь Цином и увидел, как тот, обняв самоеда, привязанного к столбу у клумбы, плюхнулся на землю.

Система: [(□Δ´)!!]

«Этот придурок что задумал??»

Янь Цин, обнимая самоеда, продолжал заплетающимся языком:

— Братец, я был неправ... Я больше никогда не буду тебя игнорировать... Ну не сердись на меня...

Взгляд Чи Шу становился все мрачнее, губы сжались в тонкую линию, а голос звучал так, словно просачивался сквозь стиснутые зубы:

— Брат, на земле холодно, вставай.

Янь Цин вцепился в собаку мертвой хваткой:

— Нет, не встану. Я буду с Братцем.

Чи Шу глубоко вдохнул, подавляя эмоции, наклонился и силой притянул Янь Цина к себе в объятия:

— Кто этот Братец? Брат, ты меня больше не хочешь? Почему ты хочешь быть с ним?

Янь Цин не обращал на него внимания, протянув руку к сидящему на земле самоеду, словно в

драматическом жесте из сериала:

— Братец, пойдем со мной... Я отведу тебя домой... Будешь жить в моем большом особняке...

Система не выдержала: [Дурень! А ну очнись! Я здесь, а ты к чему эту дурацкую собаку тискаешь?!]

Янь Цин застыл, тупо уставившись на перепуганного самоеда.

— Странно, почему их два...

Губы Чи Шу сжались в тонкую линию, голос зазвенел от напряжения:

— Кого два? О чем брат говорит?

Голова Янь Цина кружилась нещадно. Безвольно уткнувшись лбом в грудь Чи Шу, он снова ткнул пальцем в самоеда:

— Вот его... почему два? Один здесь, а второй в голове... В голове кружится, так кружится...

Чи Шу издал тяжелый вздох, окончательно сдавшись. Он просто подхватил его на руки и зашагал к стоящему неподалеку «Бентли».

— Брат напился. Я отвезу брата домой спать. Вот проспится, и голова кружиться перестанет.

<http://bllate.org/book/18143/1740393>